

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович – кандидат философских наук, ведущий методолог компании «Р.О.С.Т.У.» по стратегическому планированию (107078, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Черногрозская, 8, стр. 8; bafing@mail.ru)

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ЦЕЛЕПОЛАГАЮЩИЙ ДОКУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ Концепций внешней политики РФ 2013 и 2016 гг., рассматривается целеполагающее значение этих документов в системе документов государственного стратегического планирования.

Ключевые слова: концепция внешней политики РФ, международные отношения, информационная безопасность, документы стратегического планирования РФ, государственное стратегическое планирование, идеология, национальное самосознание, ценностный суверенитет

30 ноября 2016 г. президент В.В. Путин утвердил новую Концепцию внешней политики РФ¹. В документе более четко сформулированы основные задачи государства в сфере обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов России. В соответствии с документом РФ сохраняет ориентацию на уважение суверенитета, транспарентность, предсказуемость, многовекторность и не конфронтационное отстаивание национальных интересов во внешней политике.

Важным уточнением общих положений документа стало дополнение их пунктом, посвященным укреплению позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и необходимости доведения до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы [П.3. к) 2016. Ср. П.41 2013]. В документе (по сравнению с текстом Концепции 2013 г.²) усилен акцент на повышении роли фактора силы в международных отношениях. Уточнена в части выводов формулировка, констатирующая тот факт, что «на передний план, наряду с военной мощью, выдвигаются такие важные факторы влияния государств на международную политику, как экономические, правовые, технологические, информационные» (П.8 2016).

В новой Концепции конкретизированы многие положения, намеченные, но не получившие развития в документе 2013 г. В частности, констатируется необходимость объединения усилий мирового сообщества на базе «формирования ценностных основ совместных действий с опорой на общий духовно-нравственный потенциал основных мировых религий», а также ответственности и трудолюбия (П.18-19 2016. Ср.: П.21 2013). Стабилизирующая роль России в международных отношениях формулируется в прежней редакции (Ср.: П.25 2013 и П.22 2016). Текст актуализирован указанием на угрозы, исходящие от запрещен-

¹ Концепция внешней политики РФ. Утв. Президентом РФ 30.11.2016 г. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (проверено 12.12.2016).

² Концепция внешней политики РФ. Утв. Президентом РФ 12.02.2013 г. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6Z29/content/id/122186 (проверено 12.12.2016).

ного в России Исламского государства (II.15 2016) и угрозы киберпреступности (II.17 2016).

Как и в тексте утратившей силу Концепции 2013 года (II.20 2013), в документе подчеркивается особая роль инструментов «мягкой силы» (II.9 2016). Проводя сравнительный анализ двух последовательно принимавшихся Концепций, можно сказать, что от констатации возможной пагубной и противоправной роли «мягкой силы», используемой в целях политического давления на суверенные государства и вмешательства в их внутренние дела (II.20 2013), авторами Концепции 2016 г. был сделан переход к актуализации роли информационных ресурсов и закреплению акцента на действиях.

В этой связи при сравнительном анализе документов обращает на себя внимание часть 26 II раздела Концепции 2013 г.: «Россия всецело осознает свою особую ответственность за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне... Россия будет работать на опережение и упреждение событий, оставаясь готовой к любому варианту развития международной обстановки». События в Крыму и Сирии показали, что это положение Концепции 2013 г. было выполнено на практике. В отличие от пассивной констатации практики прикрытия военных интервенций принципом «обязанность по защите» [III 31 б) 2013], в новой Концепции позиция России формулируется в активном ключе: Российская Федерация намерена «не допускать осуществления под предлогом реализации концепции “ответственность по защите” военных интервенций и прочих форм стороннего вмешательства, нарушающих нормы международного права, в частности принцип суверенного равенства государств» [III 26 в) 2016].

В целом структура документа осталась прежней, однако названия отдельных подразделов Концепции были уточнены. В отдельный пункт было выделено намерение РФ принимать необходимые меры для обеспечения национальной и международной информационной безопасности [III.28 2016. Ср. III.32 з) 2013]. Новый документ отличается большей юридической проработкой – упоминания международных конвенций и договоров снабжены указанием дат их принятия.

В связи с контртеррористической операцией в Сирии в документе усилен блок, посвященный принципам поддержки Россией борьбы с терроризмом на территории других стран [III.33 2016, особенно пункты д) и е)]. Особо отмечается, что в борьбе с международным терроризмом взаимодействие должно вестись только на уровне государств и их компетентных органов, с согласия государств, на территориях которых ведется борьба с террористическими группировками и организациями. Данное указание особенно важно, т.к. акцентирует намерение России осуществлять контртеррористическую борьбу с опорой на легитимные власти и государственные структуры, а не на негосударственных акторов международных отношений, на которых все чаще делает ставку коллективный Запад. Четко прописана позиция России в сирийском вопросе (IV.93 2016).

В новом документе зафиксированы важные конкретные шаги по противодействию террористической угрозе: отмечена необходимость усилий по ликвидации источников финансирования терроризма, по выявлению государств, физических и юридических лиц, вовлеченных в экономические связи с террористическими организациями, блокировки каналов финансирования терроризма [III.33 з) и III.33 и) 2016]. Здесь также можно отметить актуализацию Концепции в свете накопленного российскими властными институтами опыта последних лет, в частности – указать на уничтожение силами российских ВКС караванов автоцистерн, перевозивших нефть с контролируемой террористическими формированиями территории Сирии в Турцию.

Появился в новой Концепции внешней политики РФ и ответ на антироссийские санкции. В документе отмечается, что Россия будет эффективно реагировать на «недружественные экономические действия иностранных государств, ущемляющие права Российской Федерации и российских хозяйствующих субъектов» [III.40 д) 2016].

В документе нашло отражение изменение ситуации на украинском направлении (IV.56 2016). Актуализированы приоритеты развития ЕАЭС (IV.51 2016). Фиксируется кризис двусторонних отношений с ЕС и США как результат экспансии НАТО и политики сдерживания России (IV.61 2016). Уточнены императивы внешней политики России на американском направлении: отмечается, что РФ «не признает экстерриториального осуществления США своей юрисдикции вне рамок международного права, не приемлет попыток оказания военного, политического, экономического или иного давления и оставляет за собой право жестко реагировать на недружественные действия, в том числе путем укрепления национальной обороны и принятия зеркальных или асимметричных мер» (IV.72 2016).

Наряду с другими целеполагающими документами государственного стратегического планирования Концепция внешней политики – важное звено в системе информационной безопасности российского общества. Примечательно в данной связи, что документ был утвержден практически одновременно с новой Доктриной информационной безопасности РФ¹ (подписана президентом 5 декабря 2016 г.) и предшествовал ежегодному посланию президента Федеральному Собранию², которое было оглашено 1 декабря.

Эти и многие другие документы государственного стратегического планирования³, которые принимаются в последнее время, свидетельствуют об осознании властями страны критической важности обеспечения информационной безопасности и ценностного суверенитета российского общества, поддержания в нем консолидирующей ценностной базы и проведения осмысленной государственной информационной политики и работы в области патриотического воспитания.

Сравнительный анализ целеполагающих политико-правовых документов стратегического планирования РФ демонстрирует существенное повышение качества их проработки, а также своевременность их обновления с учетом осмысления появляющегося в соответствующих сферах государственного управления практического опыта.

¹ Доктрина информационной безопасности РФ. Утв. указом Президента РФ от 5.12.2016 № 646. Доступ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1036728/> (проверено 12.12.2016). Ср.: Доктрина информационной безопасности РФ. Утв. Президентом РФ 9.09.2000 № Пр-1895. Доступ: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=28679&req=doc#0> (проверено 12.12.2016).

² Послание Президента РФ В.В. Путина Совету Федерации. 01.12.2016 Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (проверено 12.12.2016).

³ См., напр.: Основы государственной политики РФ в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178634/ (проверено 12.12.2016); Стратегия национальной безопасности РФ. Утв. указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (проверено 12.12.2016); Военная доктрина РФ. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47334> (проверено 12.12.2016).

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci.(Philos.), «R.O.S.T.U.» Company Leading Methodologist on Strategic Planning (bld. 8, 8 Sadovaya-Chernogryazskaya St, Moscow, Russia, 107078; bafing@mail.ru)

FOREIGN POLICY CONCEPT OF THE RUSSIAN FEDERATION – THE STATE GOAL-SETTING STRATEGIC PLANNING DOCUMENT

Abstract. *The article presents a comparative analysis of the concepts of foreign policy of the Russian Federation of 2013 and 2016, discusses goal-setting importance of this documents in the system of strategic state planning.*

Keywords: *Foreign Policy Concept of the Russian Federation, international relations, information security, strategic planning documents of the Russian Federation, state strategic planning, ideology, national consciousness, value sovereignty*

УДК 32.327

ЯРУЛЛИНА Ильясия Хатыповна – аспирант факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82, стр. 1; cjd05@mail.ru)

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. *В статье рассматривается современное состояние и правовое регулирование развития оборонно-промышленного комплекса. Одним из источников обоснования авторской позиции выбраны тезисы выступлений руководства страны на основополагающих мероприятиях, совещаниях, рабочих встречах. Приводится анализ направлений государственной программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса» с выявлением имеющихся проблем и недостатков при ее исполнении. Автор предлагает проблемные вопросы, которые необходимо решить в целях успешной реализации указанной программы.*

Ключевые слова: *оборонно-промышленный комплекс, оружие, вооружение, инновации, развитие*

В условиях современной нестабильной политической обстановки приоритетным направлением деятельности государства становится развитие своего оборонного потенциала, прежде всего с целью максимальной и эффективной защиты своих граждан и поддержания достаточного уровня безопасности, а также безопасности своих союзников. На совещании по вопросам использования потенциала оборонно-промышленного комплекса президент РФ отметил: «...эффективность и высокое качество российского оружия наглядно продемонстрировано в Сирии. Удары с воздуха и с моря по группировкам и инфраструктуре террористических организаций ИГИЛ¹ и Джебхат ан-Нусра² были точными и мощными, эффективными. Именно это и позволило достичь коренного перелома в борьбе с боевиками, хотя мы с вами понимаем, что ситуация там сложная

¹ Запрещена в Российской Федерации.

² Запрещена в Российской Федерации.